

Шэнь Минкэ уже собирался вспылить, но Юй Ань схватил его за руку и, помрачнев, сказал:

— Ладно, ладно, неважно, как он меня называет. Через несколько дней, когда мы поженимся, он сам начнёт.

Он хорошо запомнил наставления Дай Сюань: сегодня нельзя допустить ни единой ошибки. Незачем ссориться прямо на пороге — разберёмся с этим нерадивым слугой потом.

Минкэ недовольно бросил на слугу взгляд, но сдержался. Он с трудом привёл Юй Аня, а эти люди, кажется, совсем не понимали важности момента, испортив ему настроение с самого начала.

Юйянь, следуя указанию Фань Шувэнь, ждала у входа возвращения старшего молодого господина. Увидев их, она почтительно поклонилась, проводила в покои старой госпожи и осталась ждать снаружи.

Юй Ань, прежде не нервничавший, вспотел, услышав за дверью тихие голоса.

Он узнал один из них.

Пэй Циньби был внутри. Три года тот был его дублёром, и Юй Ань узнавал его голос из тысячи. А теперь ему приходилось помнить наказания Минкэ и Дай Сюань — вести себя с Пэй Циньби почтительно. Представить такое было невозможно.

Минкэ заметил его колебание, сжал руку и, наклонившись, тихо успокоил:

— Ничего страшного, Юй. Тебе почти не придётся говорить, я всё скажу сам. Не обращай на него внимания. Просто следуй за мной и зови бабушку и дедушку, остальных пока не надо.

Из гордости он раньше не рассказывал Юй Аню всей правды, а теперь, когда всё выплыло наружу, жалел об этом. Он боялся, что Юй Ань снова столкнётся с Пэй Циньби. Сам Минкэ уже не раз попадал из-за него впросак. Лучше не давать им возможности заговорить.

Минкэ провёл Юй Аня внутрь, поприветствовал старших и представил:

— Бабушка, дедушка, это мой жених, Юй Ань. Он давно хотел вас увидеть, вот я и привёл его сегодня.

Юй Ань был одет скромно. Как актёр, он знал, какое выражение лица сейчас уместно. Голос его звучал мягко и чисто, когда он, следуя за Минкэ, сказал:

— Здравствуйте, бабушка, дедушка. Я Юй Ань.

— Хм, хороший мальчик. Не стесняйся, садись рядом с Кэром, — кивнула старая госпожа, разглядывая Юй Аня.

Она и раньше знала о его существовании, но слышала, что тот актёр довольно заносчив, потому относилась к нему прохладно. Однако сегодня, увидев его, подумала, что слухи, видимо, лживы. Юй Ань выглядел вполне благовоспитанным, не похожим на скандалиста.

Впечатление оказалось неплохим. Старая госпожа ласково усадила их обоих и велела слуге подать чай.

Минкэ огляделся. Рядом с бабушкой сидел Пэй Циньби, а дяди не было. Узнав, что Шэнь Цзюнь

уехал по делам в компанию, он с облегчением выдохнул.

Накануне он специально наведлся к дяде, чтобы объяснить ситуацию. Всё свалил на того актёра, заявив, что Юй Ань ни о чём не знал.

Он не был уверен, поверил ли дядя — лицо у того всегда оставалось невозмутимым. Минкэ просто хотел сохранить приличия. То, что дядя сегодня не пришёл, было к лучшему. Ведь если бы тот, не сдержавшись, рассказал всё бабушке с дедушкой, свадьбе с Юй Анем пришёл бы конец.

Фань Шувэнь, хоть и невзлюбила Юй Аня, но, раз Минкэ уже привёл его, ничего поделать не могла.

Раз Кэр любит этого актёришку, она его поддержит. Когда Юй Ань уселся, Фань Шувэнь взяла его за руку и принялась обсуждать с бабушкой семейные дела, постепенно переводя разговор на Минкэ и Юй Аня.

Держа руку Юй Аня, она с теплотой сказала:

— Мама, мне кажется, этот ребёнок очень хороший, и Кэр его любит. Может, нам стоит поскорее всё уладить? Чтобы Кэр наконец остепенился.

Старая госпожа заколебалась. Фань Шувэнь, видя, что дело движется, продолжила:

— Мама, помнишь, второй тоже раньше слонялся без дела? А как женился — будто подменили. Остепенился, в армии дела пошли в гору. Думаю, Минкэ будет таким же — после свадьбы одумается.

Фань Шувэнь не отпускала руку Юй Аня, осыпая его расспросами. Тот покраснел и посмотрел на Минкэ.

Минкэ, обрадовавшись, подыграл матери, с улыбкой спросив:

— Не слишком ли рано, мама? Юй ведь только впервые у нас. Вы его смущаете.

Минъянь, словно назло, вставила:

— Верно, может, рановато? Брат, ты вообще достиг брачного возраста?

Минкэ сердито на неё взглянул. Эта девчонка вечно всё портит.

Фань Шувэнь поморщилась:

— Минъянь, не задавай глупых вопросов. Твой брат уже год как может жениться, и Юй тоже. К тому же, Юй почти ровесник твоей тётушки. Разве он не может жениться?

Пэй Цинъи, неожиданно упомянутый, лишь отхлебнул чаю, не проявляя ни малейшего интереса к их разговору.

Старая госпожа взглянула на Юй Аня. Юноша с покрасневшими щеками и чистой кожей выглядел мило и располагающе. Она спросила, когда те планируют пожениться и в каком месяце. К свадьбам младших она относилась нестрого — главное, чтобы человек был хороший и не слишком выпячивался.

Минкэ, видя, что бабушка дала молчаливое согласие, успокоился и сказал:

— Если можно, хотим сыграть свадьбу в конце следующего месяца. Сначала распишемся.

— А твоя семья согласна? — спросила старая госпожа, заметив, что Юй Ань почти не говорит, и решив, что он просто застенчив.

Она и не подозревала, что Юй Ань молчал из страха проговориться. Услышав вопрос, он поспешил ответить:

— Да, вся семья согласна. — Войти в семью Шэнь было невероятной удачей. Его родители уже вовсю хвастались, и все соседи знали, что у них в роду будет старшая госпожа Шэнь!

Дело, казалось, было улажено. Минкэ уже представлял, как приведёт молодую жену домой. Настроение его улучшилось. Он собирался задержаться с Юй Анем подольше, поговорить с бабушкой, подольстить старушке — чтобы её впечатление о Юй Ане стало ещё лучше. Тогда тому будет легче жить в доме Шэнь.

Поскольку они собирались беседовать, Пэй Цинъи не стал задерживаться. Он попрощался со старой госпожой, сказав, что ему пора.

Старая госпожа кивнула, велела Сяо Тао хорошенько позаботиться о Пэй Цинъи и с участием добавила:

— Цинъи, ты в последнее время слишком устал. Тебе бы отдохнуть надо. Младший хоть в этом меня радует.

Услышав это, те, кто знал правду, слегка напряглись.

Минкэ и Юй Ань отлично знали, почему тот так устал. Сердца их замерли. Они смотрели на губы Пэй Цинъи, боясь, что он сейчас всё выложит.

Юй Ань вцепился в край одежды, не замечая, как та смялась. Старая госпожа заметила их напряжение и нахмурилась.

Но Пэй Цинъи ничего не сказал. Он лишь поблагодарил мать и собрался уходить, заставив их обоих с облегчением выдохнуть. Он оказался смышлёным.

Девушка, сосредоточенно уплетавшая пирожное, увидев, что он уходит, быстро встала, подошла и ласково взяла его под руку:

— Тётушка, подожди, я тебя провожу! Ты же ранена, я не могу позволить тебе идти одной. Дядя тоже будет беспокоиться.

Услышав это, Минкэ и Юй Ань переменялись в лице.

Старая госпожа, очевидно, ничего не знала. Она встревожилась и с участием спросила:

— Ранена? Как это случилось? Цинъи, почему ты ничего не сказал? И младший тоже молчал?